
Валентин Павлович БАБИНЦЕВ,
доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой социальных технологий
Белгородского государственного
научно-исследовательского
университета, член Общественной
палаты Белгородской области

Солидарное общество Белгородской области: перспективы и риски реализации

В ситуации дефицита внятных и концептуально обоснованных ориентиров стратегического развития России отдельные субъекты РФ предпринимают попытки сформировать собственное понимание социальной перспективы, которое приобретает характер практико-ориентированного концепта. В Белгородской области, в частности, оно выразилось в разработке Стратегии формирования солидарного общества, базирующейся на теории актуализации социального капитала П. Бурдьё. Известно, что он трактовал социальный капитал как человеческие возможности, сформировавшиеся в результате интеграции людей в социальные группы (семью, трудовой коллектив, местное сообщество, нацию). П. Бурдьё характеризовал его как агрегацию действительных или потенциальных ресурсов, связанных с включением в прочные сетевые или более-менее институционализированные отношения взаимных обязательств или признаний... «Выгода, кото-

рая аккумулируется благодаря членству в группе, является базисом возможной солидарности»¹. Социальная сеть не дана изначально и должна быть сконструирована через институционализацию групповых взаимодействий, которые используются как надежный источник других ресурсов. Из определения П. Бурдьё становится понятным, что, во-первых, социальные взаимоотношения сами по себе открывают индивидам доступ к ресурсам ассоциации или группы; во-вторых, качество социального капитала определяется качеством этих ресурсов.

Социальный капитал – это реальные и потенциальные возможности людей, которые они могут использовать для повышения качества собственной жизни и жизни всего общества и которые являются результатом их межличностного взаимодействия. Наиболее существенным в социальном ка-

¹ Bourdieu P. The Forms of Capital, in John Richardson, ed., Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. New York, 1985. P.248-249.

питале является то, что он создается не усилиями отдельных, обособленных друг от друга людей, а формируется и накапливается под влиянием их включения в прочные коллективистские отношения, установления и выполнения взаимных обязательств, ответственности и солидарности. Размер социального капитала общества прямо зависит от степени взаимной поддержки, сотрудничества и доверия его граждан друг к другу. Чем этот уровень выше, тем большими ресурсами обладают страна и государство. Именно человеческий и социальный капитал исторически востребован в современной России, разумеется, при условии того, что идея ее модернизации является не имитацией, но реальной установкой правящей элиты как на федеральном, так и на региональном уровне.

Проблема регионального (и шире – национального) развития в настоящее время состоит в том, что условия развития социального капитала становятся крайне неблагоприятными в силу фрагментации регионального социокультурного пространства и, более того, утраты целостности человеческого существования. Например, во многом утрачивается связь между уровнем экономического развития общества и его социальной стабильностью, а также позитивным восприятием человеком своего места в жизни, то есть тем, что называется индивидуальным счастьем.

Едва ли не самым серьезным вызовом регионального развития в настоящее время становится фрагментация социокультурного пространства регионального сообщества, утрата им нормативно-ценностного и духовного единства, минимальная степень которого необходима для обеспечения, по меньшей мере, как простого воспроизводства, так и, главным образом, инновационного развития.

Для региональных пространств, как

и для России в целом, типична ситуация «распада связи времен», характерными чертами которой являются:

- ✓ дискредитация общественно значимых, консолидирующих идей, ориентация практически каждой статусной группы на свою «особую правду»;
- ✓ аномальная композиция индивидуального и общественного сознания, в котором одновременно представлены и уживаются противоположные по своей направленности установки, ориентации и идеи;
- ✓ социальное дезертирство;
- ✓ алогичность социального мышления, доводимая в своих крайних формах до легитимации абсурда;
- ✓ тотальная негативная саморефлексия и самооценка, проявляющиеся в типично мазохистском унижении собственной истории, культуры, в отрицании социальной перспективы;
- ✓ пониженная реакция на внешние факторы, в том числе и на те, что непосредственно влияют на качество жизни, массовая общественная апатия и равнодушие;
- ✓ идеологическая виктимность, выражающаяся в потенциальной готовности стать жертвой обмана, объектом беззастенчивого манипулирования сознанием;
- ✓ социальная сервильность, главным признаком которой является готовность человека услужить «сильным мира сего», даже если подобное служение противоречит нормам права и морали, не соответствует общественному интересу.

Вследствие этих изменений разрушаются общественные связи, принадлежность людей к социальным институтам становится чисто формальной, а граждане не только отказываются отвечать на вызовы, которые адресуются им от имени государства и общества, но и конструктивно сотрудничать друг с другом.

Низкий уровень взаимного доверия и ответственности в отношениях между гражданами

данами, являющийся логическим следствием сформировавшейся культурной среды, не только разрушительно воздействует на духовно-нравственную атмосферу в обществе, на отношения между гражданами и властью, но и создает существенные препятствия для реализации социально-экономических проектов и программ, которые не могут быть успешно осуществлены в разобщенной среде, где каждая социальная группа преследует свои корпоративные интересы, а каждый отдельный человек остается наедине со своими проблемами.

Это порождает у населения ощущение неуверенности, небезопасности существования, которое все более усиливается. В данной связи, очевидно, следует говорить о заметных изменениях общественных настроений, выражающихся, в частности, в переоценке наиболее значимых жизненных проблем. Если в конце 1990-х – начале 2000-х гг. самыми острыми проблемами граждане считали проблемы материального характера, то в последние годы, наряду с сохранением их актуальности, на первый план выдвигаются именно проблемы безопасности.

В данном контексте и становится востребованной идея социальной солидарности, которая в последнее время все чаще актуализируется представителями самых различных общественных сил. И это вполне логично, поскольку солидарность – не что иное, как такой уровень согласия, без которого в пределах сообщества невозможны эффективные межличностные и институциональные коммуникации.

Вполне назрела идея формирования регионального солидарного общества как системы межличностных и межгрупповых отношений субъекта Российской Федерации, основанной на осознании их участниками общности фундаментальных интересов, ценностей и жизненных

смыслов, взаимной поддержки, лояльности и сотрудничества в достижении позитивных общественно значимых целей. Она была озвучена, насколько нам известно, впервые в России Губернатором Белгородской области Е.С. Савченко почти два года назад. Данная идея и реализована в виде нормативного документа – Стратегии «Формирование регионального солидарного общества на 2011–2025 годы»². Однако вполне очевидно, что определение ее как одной из целей регионального развития требует анализа широкого круга проблем, связанных с качественной характеристикой такого общества, и барьеров, неизбежно возникающих в процессе его создания.

Идея солидарности коррелирует с концепцией социетального сообщества Т. Парсонса, основанной на представлении о том, что «личные мотивы эффективно канализируются в социальную систему через лояльность и членство в различных по отношению к ним коллективам»³. Лояльность, согласно Т. Парсонсу, представляет собой «готовность откликнуться на должным образом «обоснованный» призыв, сделанный от лица коллектива или во имя общественного интереса или потребности»⁴. Следовательно, функция социетального сообщества заключается в определении обязательств для членов коллектива, вытекающих из принципа их лояльности.

С учетом разработок Т. Парсонса содержание стратегии формирования регионального солидарного общества заключается в утверждении в обществе принципов социетальности (солидарности), существенно меняющих качество человеческих отношений.

2 Стратегия «Формирование регионального солидарного общества». Белгород, 2011.

3 Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997. С. 26.

4 Там же. С. 26.

К числу этих принципов относятся:

✓ доверие, выражающееся в установках межличностных и социальных отношениях на открытые, конструктивные взаимоотношения, основанной на позитивном опыте реализации ожиданий в отношении других людей, социальных институтов, организаций. Футуролог и социолог Ф. Фукуяма, в частности, подчеркивал, что «доверие – это возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами»⁵;

✓ взаимное уважение, предполагающее, что граждане не только имеют представление о ценностях, смыслах и мотивах, лежащих в основе поведения каждого из них, но наделяют их значимостью, признают важными, заслуживающими внимания; не подвергают данные конструкции каким-либо формам деструкции, разумеется, если эти феномены не антисоциальны;

✓ солидарность, представляющая собой деятельное сочувствие интересам, мнениям сограждан, коллег, близких людей, единомышленников с ними. Такое сочувствие может быть лишь результатом взаимного проникновения в базисные ценности и достижением баланса между ними;

✓ ответственность, которая выражается в готовности и способности человека взять обязательства перед согражданами и самим собой и выполнить их, невзирая на обстоятельства. Необходимо подчеркнуть, что дефицит ответственности является одной из самых острых проблем развития российского общества. И вполне обоснованно Г.В. Осипов пишет: «...все то драматическое, что происходит с человеком и обществом в России, – это в значительной степени результат социальных действий конкретных властных струк-

тур, конкретных людей, включенных в эти структуры, и за это они должны нести социальную ответственность»⁶. И крайне важно, чтобы ответственность не была одинаковой для всех, но распределялась соответственно ресурсам, контролируемым человеком или группой. Более высокий статус должен означать не установление льгот или привилегий, освобождающих от обязанностей, но, напротив, необходимость нести дополнительные нагрузки в отношении социума. Следовательно, должен последовательно реализоваться фактически поправленный сегодня, но востребованный людьми, принцип социальной справедливости, рассматриваемый как мера, устанавливаемая для определения соответствия между деянием и воздаянием, между возможностями и результатами;

✓ субкультурная интеграция, предполагающая реальную, а не формальную принадлежность к коллективным образованиям, начиная с семьи и заканчивая этносом (этнической группой), опирающуюся на принятие культурных стандартов и стилей поведения. Реальностью настоящего является то, что включенность человека в те или иные социальные группы приобретает по преимуществу формальный характер и определяется внешними по отношению к диспозиции личности факторами (профессиональный статус, образование, место жительства). Граждане при этом крайне редко испытывают потребность содействовать социальному успеху своей общности, ее статусному продвижению. Личная зависть в значительной мере определяет взаимоотношения между людьми. Одновременно социальная группа и общество в целом мало заботится об отдельных гражданах, а в сложных (критических) ситуациях люди, независимо от их статуса, очень часто остаются без корпоративной поддержки и защиты. Субкультурная интеграция означает формирование прочных межличностных и группо-

5 Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004. С. 52.

6 Осипов Г.В. Социология и общество. М., 2007. С. 179.

вых связей на качественно иной основе – достижения ценностно-смыслового единства.

Мы полагаем, что установка на социальность и солидарность должна превратиться в доминанту государственной политики в регионе, а стратегия формирования регионального солидарного общества в реальный, а не имитационный проект.

Однако реализация предложенной стратегии связана с комплексом трудностей и рисков. Прежде всего, они определяются новизной предлагаемого подхода к формированию и реализации региональной политики. Применяемая в настоящее время модель ориентирована на достижение результатов, измеряемых в «физических» показателях. В предлагаемом стратегией подходе акцент сделан, прежде всего, на оценку показателей состояния общественного сознания. Разумеется, это не означает полного отказа от применяемых в настоящее время оценочных процедур, но требует пересмотра приоритетов, смещения их в направлении формирования личностных установок и межличностных отношений, а выявленная динамика будет определять результативность усилий государственных и общественных (гражданских) структур, предпринимаемых в отношении различных социальных групп.

Подобное смещение ракурса анализа определяется тем, что социальные процессы имеют преимущественно аксиологическую детерминацию и в силу данного обстоятельства предполагают модификацию ценностно-смысловых паттерн населения. Очевидно, что уже сама постановка данной задачи указывает на ряд трудностей ее реализации, определяющихся как спецификой социальной среды, так и состоянием общественного сознания. К их числу относятся:

– слабая подверженность культурных стереотипов и ценностей целенаправ-

ленным управленческим воздействиям. Это обусловлено природой ценностей, в которых заключен объективный смысл (Л. Столович)⁷, существующие в культуре интеллектуальные константы (архетипы, К.Г. Юнг⁸; символические формы, Э. Кассирер);

– фрагментация социокультурной целостности регионального сообщества, которая в последние десятилетия становится исключительно мозаичной в культурном отношении. При этом граждане все чаще не идентифицируют себя с Россией, не только как с особой цивилизацией и культурой, но и как с государством. Так исследование «Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ)» показало, что только 56,13% молодых людей ощущают себя, в первую очередь, россиянами; представителями своего народа в первую очередь считают себя 12,1% респондентов. Значительная часть участников опроса воспринимают себя просто как жителей региона, города, района, безотносительно к стране в целом⁹. Подобная дифференциация прослеживается не только по этническому, но и по другим признакам (религиозному, профессиональному, возрастному). Субкультурные различия становятся приоритетными по отношению ко всем другим разграничивающим людей факторам;

– деавтономизация региона в принятии ряда ключевых для социокультурного развития решений. Выстраивание «вертикали власти» привело к тому, что субъекты РФ оказались в исключительно высокой зависимости от федерального центра в ресурсном, идеологическом отношении,

7 Столович Л.Н. Природа эстетической ценности. М., 1972.

8 Юнг К.Г. Феномен духа в искусстве и науке. М., 1992.

9 Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ). Белгород, 2008. С. 208.

что, в частности, выражается в исключительной «федерально ориентированной» социально-психологической зависимости региональных элит. Следствием последнего обстоятельства стала неспособность или неготовность руководства многих из них предложить оригинальные модели развития, учитывающие региональную специфику. В то же время на общегосударственном уровне не предложено удовлетворительной национальной стратегии;

– отчужденность власти и населения и, как следствие, неприятие основной массой граждан инициатив, исходящих от власти, что, как отмечалось выше, проявляется и в низком уровне доверия между властью и населением. При этом в основе недоверия лежат различия, определяющиеся особой субкультурной природой бюрократии. Субкультура современной российской бюрократии представляет собой ценностный локальный мир чиновников, отличающийся от базовой – «большой», «материнской» – культуры и находящий свое выражение в индивидуальных и коллективных стереотипах поведения и их деятельности, воплощенных в специфических знаково-символических манифестациях, социокодах, формах сознания и структурах личностной идентичности; субсистемах стилей и стилового поведения; групповых формах культурных стандартов и специфических продуктов духовного производства¹⁰. При этом субкультурные особенности в гораздо большей степени, чем социально-статусные факторы, выделяют бюрократию из общей массы населения как надгосударственную корпорацию, своего рода орден.

Безусловно, каждый отдельный чинов-

ник позиционируется в собственном мнении и в оценках окружающих по иным признакам, к числу которых относятся формальный статус, уровень доходов, место работы, а в последнее время – еще и чин, правда, о последнем референтное окружение имеет предельно общее представление. Но, как представитель субкультуры, он является именно носителем конкретных ценностей и смыслов, обеспечивающих ему реализацию профессиональной и жизненной стратегии и формирование желаемого имиджа. Этот имидж, как правило, не соответствует реальности, но особенностью бюрократической субкультуры является сознательное конструирование комфортного ценностного мира вне зависимости от его адекватности внешней среде. Бюрократическая субкультура, по сути своей, ориентирована на воспроизводство традиционных смыслов, в то время как идея солидарности требует инновационных подходов и решений;

– установка на имитацию в управленческом процессе. Имитационные практики в государственном и муниципальном управлении представляют собой систему действий, в ходе которых реальные значения и смыслы замещаются и подменяются формальным воспроизведением операций и процедур, сопровождаемых их демонстрацией, декларацией и декорацией. Декларация, как правило, представляет собой заявление о желаемом результате, которое не подкреплено взвешенной оценкой реальных возможностей субъекта, а провозглашенные в нем цели не обоснованы с точки зрения наличных средств и ресурсов. Декорация – это односторонняя (выгодная субъекту) интерпретация реальности, связанная с наделением ее ценностями, значимыми для субъекта и объекта воздействия. Демонстрация включает в себя осуществление процедур, формулировку идей, лишенных реального

¹⁰ В основе предложенного определения лежит концепция субкультуры, представленная в диссертационном исследовании О.Н. Римской. – Римская О.Н. Феноменология субкультурных религий. Диссертация ... канд. филос. наук. 09.00.14. Тула, 2011.

содержания (духа реальности), но соответствующих формальным нормам. Распространяясь практически на все компоненты управленческого процесса, имитации приобретают самостоятельное значение. Они реализуются не только в виде масштабных технологических моделей, но становятся важнейшей составляющей бюрократического мировоззрения, имманентно заключающего в себе возможность подобных действий. Региональная стратегия формирования солидарного общества имеет все предпосылки для превращения в имитационный проект, поскольку, во-первых, в самой формулировке идеи присутствует некий налет декларативности, по меньшей мере, так ее воспринимает часть населения, прежде всего элита, которая за долгий период квазилиберальных реформ обесценила значение «высоких» слов; во-вторых, реализация стратегии требует очень больших усилий, которые легче изобразить, чем реально приложить; в-третьих, проектно-технологический кретинизм, присущий значительной части чиновников, не позволяет уложить в рамки их сознания идею, которая не имеет материальных результатов своей реализации;

– невысокий уровень базовой культуры населения, типичными характеристиками которой являются ориентация на взаимодействие в малых группах, связанных, прежде всего, родственными отношениями, недоверие к «другим», в качестве представленных не только иными национальными и религиозными группами, но и людьми, отличающимися по своему социальному статусу, стилю жизни. Уже сегодня в ходе обсуждений стратегии участники высказывают убеждение, что основные проблемы ее реализации будут связаны с налаживанием диалога на бытовом уровне («на уровне лестничных площадок»);

– неадекватная стратегии социальная и управленческая компетентность кадров системы государственного и муниципального управления, многие из которых адаптированы к выполнению формальных управленческих процедур, достижению частных результатов в экономике и социальной сфере и не способны подняться до осознания необходимости социокультурных модификаций. А именно социокультурные модификации, то есть изменения системы ценностей и норм поведения, являются условием осуществления стратегии.

Тем не менее, в российском, в том числе и белгородском обществе развиваются тенденции, которые дают некоторые основания надеяться, что стратегия может быть реализована. Главная из них заключается в неустойчивости социокультурной ситуации, нахождении ее в своеобразной точке бифуркации. Этот этап является состоянием выбора возможных вариантов развития системы, возникающих в результате ее внутреннего напряжения. Если напряжение, испытываемое системой в такие моменты, оказывается выше допустимого предела, то она переключается с одного набора аттракторов, то есть сил, направляющих ее развитие по определенным траекториям, на другие, при которых она начинает вести себя иначе, т.е. входит в новый динамичный режим¹¹. «В переломный момент жизни системы, – отмечает И. Пригожин, – нельзя предсказать ее будущее, т.к. в условиях неустойчивости и неравновесия любое в обычных условиях незначительное событие или действие может изменить систему и весь ход ее истории»¹².

Переживаемый Россией период может быть проанализирован на основе мето-

11 См.: Тюрина И.О. Бифуркация // Политическая энциклопедия в 2-х томах. М. 2000. С. 132. Т. 1.

12 См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986.

логии изучения социокультурной динамики общества и социокультурного пространства в условиях перехода и кризиса, представленной в трудах П.А. Сорокина¹³. Произошедшие в XX в. и осуществляющиеся в наши дни глубокие изменения в различных сферах общества отразились в культуре. И вполне обоснованно С.П. Парамонова утверждает, что «в переходную эпоху культура становится зыбкой внутри себя»¹⁴. В свою очередь М.С. Каган полагал, что в состоянии переходности, характеризующейся неопределенностью, поливариантностью дальнейшего развития культуры, решающую роль играют «случайные» для культуры факторы¹⁵.

Однако эти факторы могут быть довольно успешно конфигурированы в результате целенаправленных действий государственных, муниципальных и общественных структур, общества в целом. Первоочередными задачами при этом являются:

- ✓ формулировка ценностей и смыслов, которые являются безусловными для абсолютного большинства населения субъекта Российской Федерации и воспринимаются молодежью. Как уже отмечалось, эти ценности и смыслы не должны принимать вид абстрактных конструкций, к пониманию которых большая часть молодежи не готова, да и во многих случаях не способна подниматься, но иметь инструментальный характер, презентуемый в категориях здравого смысла;

- ✓ утверждение идеи социальной справедливости как ведущего принципа взаимоотношений между людьми;

- ✓ реальная, а не имитируемая борьба с коррупцией, являющейся главной причиной взаимного отчуждения между гражданами и властью;

- ✓ наличие четких границ во взаимоотношениях между людьми и социальными институтами, которые не могут быть нарушены ни при каких условиях;

- ✓ акцент на взаимной ответственности (власти и молодежи, молодых людей по отношению друг к другу);

- ✓ постоянный и конструктивный диалог государства и молодежи;

- ✓ консенсусный язык общения, в основе которого лежит стремление найти общие смыслы, понять друг друга.

Комплекс этих и других задач, несомненно, объемлен и сложен. Инициатором их решения должна стать новая региональная элита, которая принципиально отличается от бюрократии, превратившейся на федеральном и региональном уровнях в специфическую субкультуру, агрессивную по отношению к носителям иных ценностей и смыслов, претендующую на универсализацию своих ценностей – распространение их на все сферы жизни.

Новая элита должна быть, буквально, выращена за пределами корпоративной бюрократической системы на базе крайне слабых, но все же существующих элементов гражданского общества путем включения в данный процесс интеллигенции, национально ориентированных предпринимателей, молодежи. В контексте реализации стратегии формирования регионального солидарного общества нет более важной проблемы, чем разработка и внедрение технологии создания такой элиты. И решать ее следует не на основе здравого смысла и интуиции, но на основе глубоких научных разработок.

13 Сорокин П.А. Социокультурная динамика// Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 425-505.

14 Парамонова С.П. Динамика морального сознания. URL : www.philosophy.nsc.ru/youngcons/mol/2010.pdf (дата обращения: 19.11.2010г.).

15 Каган М.С. Философская теория ценности. СПб., 1997.